

Пастырское богословие в России за XIX век

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
П19

П19 Пастырское богословие в России за XIX век / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 460 с.

ISBN 978-5-519-87077-1

ISBN 978-5-519-87077-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

в) „Напоминаніе священнику объ обязанностях его при совершеніи таинства покаянія“, его-же 192—193.

г) „Православный священникъ при постелѣ больныхъ и умирающихъ“, соч. С. М. В.' 198—199.

д) „Взглядъ съ практической стороны на жизнь священника“, соч. свящ. Н. Г. Богословскаго 198—204.

Періодъ второй (1860—1898 г.г.).

ГЛАВА 1.

Краткая характеристика историческаго момента церковно-общественной жизни въ концѣ пятидесятихъ и началѣ шестидесятихъ годовъ. Вытъ духовенства и нападки на него со стороны свѣтской печати. Средства защиты со стороны духовенства и пути къ обновленію этого сословія: „Епархіальныя Вѣдомости“, журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ и другія періодическія изданія. 207—222.

Систематическій Указатель пасторологическихъ вопросовъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ съ 1860 г. по 1898 г. включительно. 228—269.

ГЛАВА 2.

Реформа устава духовныхъ семинарій въ 1867 г. и новая постановка Пастырскаго Богословія въ этихъ школахъ (рядомъ съ Каноническимъ Правомъ). 270—278.

Учебныя руководства и пособія, вызванныя требованіями новой программы и новымъ положеніемъ науки:

а) „Опытъ курса практическаго руководства для пастырей“ П. П. Розанова, Кіевъ 1870 г. 274—276.

б) „Практическое руководство для священнослужителей“ свящ. А. Хойнацкаго, Черниговъ 1878 г. 276—278.

- в) „Уроки практическаго руководства для пастырей“ прот.
П. Громова, Иркутскъ 1878 г. 277—285.
- г) „Практическое руководство для пастырей“ свящ. Ѳ. Хорошунова, Черниговъ 1879 г. 286—288.
- д) „Практическое руководство для священнослужителей“
П. И. Нечаева, СПб. 1884 г. 288—298.
- е) „Курсъ практическаго руководства для пастырей“ С. И.
Похровскаго, СПб. 1898 г. 296—298.

ГЛАВА 3.

Реформа устава духовныхъ академій въ 1869 г. и новая
постановка адъсь Пастырскаго Богословія (рядомъ съ Го-
милетикой) 299—301.

Научныя пасторологическія системы профессоръ:

- а) В. Ѳ. Пятницкаго (киевской академіи)—
„Священство. Основные пункты въ ученіи о пастырскомъ
служеніи“ 301—308.
„Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь свя-
щенника“ 308—309.
„Служеніе священника въ качествѣ духовнаго руководи-
теля прихода“ 306—311.

- б) С. А. Саллертинскаго (с.-петербургской академіи)—
„Пастырство Христа Спасителя“ 312—345.

- в) Архим. Бориса (Плотникова)—„Записки по Пастыр-
скому Богословію“ 346—358.

г) Преосвященнаго Антонія (Храповицкаго, московской и
казанской академіи)—

- „Письма къ пастырямъ“ 359—369.
„Основные положенія православнаго пастырства“ . . . 369—371.
„Изъ чтеній по Пастырскому Богословію“ 371.
„О пастырскомъ призваніи“ 371—372.
„О пастырскомъ приготовленіи“ 372—378.
„Значеніе молитвы для пастыря Церкви“ 378—379.

ГЛАВА 4.

Пасторологическія сочиненія практическаго характера:

а) „Письма по Православно-Пастырскому Богословію“, прот.

Е. Попова 376—385.

б) „Братскій совѣтъ новорукоположенному въ селскій приходъ священнику“, свящ. Ао. Недѣльскаго 386—392.

в) „Святое, высокое служеніе іерея Божія—добровольное мученичество“, игум. Тихона 393—407.

г) „Моя жизнь во Христѣ“, прот. І. И. Сергіева (Кронштадтскаго). 408—420.



ВВЕДЕНІЕ.

*„Правильнѣе чловѣкъ, этимъ стирѣи-
шимъ и самымъ измѣнчивымъ изъ жи-
вотныхъ, по моему мнѣнію, есть дѣй-
ствительно искусство изъ искусствъ и
наука изъ наукъ“.*

Св. Григорій Восточный.

Во всякомъ поступательномъ движеніи необходимо бы-
ваетъ иногда сдѣлать остановку, чтобы осмотрѣться
по сторонамъ и воспроизвести въ сознаніи пройденный
путь, потому что чрезъ это становится ясной та обстановка,
гдѣ находится чловѣкъ въ настоящій моментъ, и вмѣстѣ
съ тѣмъ предрѣшаются вопросы о томъ, куда нужно идти
непосредственно вслѣдъ за симъ, какія облегченія можно
будетъ сдѣлать впереди, какія препятствія необходимо
преодолѣть и съ какой энергіей слѣдуетъ приниматься за
дѣло. Точно такъ-же, при полученіи наслѣдства отъ нашихъ
отцевъ или пріемъ какого-либо дѣла отъ нашихъ пред-
шественниковъ весьма важно бываетъ произвести коли-
чественную подсчетъ получаемого или сдѣлать качествен-
ную оцѣнку принятой работы, ибо такимъ образомъ опре-
дѣляется наличный объемъ нашихъ владѣній и предупреж-
дается напрасный трудъ повторительно дѣлать то, что уже
сработано ранѣе. Такъ, государственный мужъ зорко слѣ-
дитъ за событіями міровой политической жизни и послѣ
извѣстнаго періода подводитъ итоги минувшаго для руко-
водства на будущее время; купецъ ежегодно считаетъ
свои капиталы, сопоставляя условія произведенной купли
и продажи съ количествомъ убытковъ и прибылей; морякъ
каждый шагъ корабля наноситъ на карту, чтобы знать,

куда онъ пришелъ, куда долженъ отсюда направляться, какія скалы, теченія и вѣтры ожидаютъ его впереди и какъ, слѣдовательно, приготовиться къ нимъ; ученый изслѣдуетъ исторію своей науки съ цѣлю узнать количество и качество прежнихъ трудовъ, чтобы не повторять ихъ, а, напротивъ, опираясь на нихъ, увѣренно идти впередъ. Поэтому у насъ существуетъ исторія догматовъ, исторія ученій о нравственности, исторія Гомилетики, исторія Философій. Таковъ общій порядокъ.

Но, констатируя естественность и разумность сего порядка по отношенію ко всѣмъ вообще жизненнымъ процессамъ, мы безусловно ошиблись-бы, желая опредѣлить вышеуказанными предикатами и предметъ нашего настоящаго изслѣдованія. Напротивъ, дѣйствительность заставляетъ насъ въ данномъ случаѣ констатировать тотъ прямо отрицательный фактъ, что *русская духовная литература XIX вѣка по предмету Пастырскаго Богословія до сихъ поръ не имѣетъ еще своего историка*. Правда, въ официальныхъ программахъ духовныхъ школъ и въ нѣкоторыхъ учебникахъ по Пастырскому Богословію указываются иногда сочиненія, трактующія служеніе пастырское съ той или другой стороны. Но десятокъ заголовковъ и столько же отрывочныхъ замѣчаній къ нимъ нельзя, конечно, называть исторіей литературы предмета. Правда и то, что въ конспектахъ академическихъ чтеній по Пастырскому Богословію всегда ставится отдѣлъ подъ названіемъ: „исторія науки“,—но въ дѣйствительности и академическій профессоръ не можетъ отдать названному отдѣлу болѣе одной, или рѣдко—двухъ лекцій, отъснанный временемъ и попутно занятый другимъ дѣломъ (Педагогикой). Отсюда вполне понятно, что даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда эти чтенія появляются въ печати въ видѣ весьма солидныхъ литературныхъ трудовъ,—исторіи науки въ нихъ все-таки нѣтъ совершенно.

Чѣмъ объяснить такое печальное положеніе дѣла?

Печать и общественное мнѣніе указываютъ нѣсколько причинъ, которыми будто-бы достаточно рѣшается этотъ вопросъ. Именно, чаще всего говорятъ, что научное значеніе

Пастырскаго Богословія, ваятаго даже въ самомъ широкомъ смыслѣ, настолько мало, что серьезное изученіе его исторіи стоить ниже интереса ученаго изслѣдователя. Это даже не наука въ собственномъ смыслѣ, а лишь сумма понятій, взятыхъ на-прокатъ изъ различныхъ областей богословскаго знанія съ опредѣленною практическою цѣлію,—и дѣло приняло бы болѣе цѣлесообразный и разумный характеръ въ томъ случаѣ, если бы та дисциплина, которая известна нынѣ подъ именемъ науки Пастырскаго Богословія, была выключена изъ среды наукъ въ собственномъ смыслѣ и поставлена внѣ академическихъ приѣмовъ раскрытія. Для западной литературы подобный взглядъ на Пастырское Богословіе былъ бы не новымъ¹⁾; но у насъ ясная и опредѣленная формулировка его въ печати сдѣлана очень недавно. Тѣмъ не менѣе съ этимъ взглядомъ долженъ считаться каждый изслѣдователь нашего предмета, ибо онъ высказанъ лицомъ вполне компетентнымъ вообще въ рѣшеніи научныхъ вопросовъ и опубликованъ на страницахъ журнала съ направленіемъ вполне сочувственнымъ успѣхамъ духовной школы и науки. Мы имѣемъ въ виду статью проф. П. И. Линицкаго, напечатанную

¹⁾ Тамъ давно уже высказывается мысль, что содержаніе, объемъ и практическая цѣнность Пастырскаго Богословія есть *искусное*, которое только подразумевается,—ищутъ, но еще не нашли (см. напр. у А. Graff'a: „Kritische Darstellung des gegenwärtigen Zustandes der Praktischen Theologie“. Tübingen 1841. SS. 1—3).—Рядомъ съ этимъ другіе ученые богословы подвергаютъ сомнѣнію самое право нашей дисциплины оставаться въ семьѣ богословскихъ наукъ (напр. *Planck*: „Einleitung in die theologischen Wissenschaften“, B. II, S. 593). Наме прямо говорить, что Пастырское Богословіе—не наука, но что оно находится въ срединѣ между наукой Практическаго Богословія и должностной инструкціей, которую получаетъ духовное лице при вступленіи въ свою должность (*Palmer*, in *Herzog's Real-Encyclopädie*, t. XI, SS. 177—179. Gotha 1859), и что поэтому самое названіе этой области вѣдѣнія *Пастырскими Богословіемъ*, можетъ быть, лучше было бы замѣнить какии-либо другіми названіемъ, въ родѣ: *пастырское ученіе*, или *пастырскія селѣнія* (*Pastorallehre*, oder *Pastorkunde*; см. *Chr. Palmer's*—„*Pastoral Theologie*“. Stuttgart, 1866. S. 1). Сторонники такого взгляда, дѣйствительно, такъ и понимали подъ этимъ названіемъ именно пастырскую инструкцію или постановленія окружающихъ соборовъ и потому свои пасторологическія системы называли просто *instructio pastoralis* (напр. соч. *J. Fecht's*, 1728 г., или *Pouondra* въ его *Systema theologiae pastoralis* 1818 г., которая была весьма распространеннымъ руководствомъ въ русскихъ духовныхъ школахъ въ началѣ текущаго столѣтія; см. *Palmer*—in *Herzog's Real-Encyclopädie*, t. XI, S. 179; *Th. Hartack*: „*Praktische Theologie*“, Erlangen 1877, S. 38; *С. К. Смирновъ*: „Исторія московской духовной академіи до ея преобразованія“, Москва 1879 г., стр. 29).

въ концѣ прошлаго года въ журналѣ *Вѣра и Разумъ* подъ заглавіемъ: *Положеніе и нужды нашего духовнаго, преимущественно высшаго образованія*¹⁾. Указавъ на слова ап. Павла: *я для всего былъ все, чтобы какъ-либо спасти некоторыхъ*, почтенный профессоръ говоритъ, что, слѣдуя этому примѣру, и пастырь Церкви долженъ быть готовъ оказать услугу своимъ пасомымъ во всемъ, касающемся ихъ благополучія²⁾. „Но ужели поэтому, — продолжаетъ онъ, — нужно обучать будущихъ пастырей во всемъ предметамъ, по которымъ можетъ оказаться надобность одѣлать кому-либо услугу? Однакожъ ап. Павелъ былъ *всѣмъ* для *всѣхъ* единственно ради того, чтобы спасти.... Итакъ, вспомошествованіе во всякомъ житейскомъ дѣлѣ должно быть только средствомъ къ достиженію высшей нравственно-религіозной цѣли, средствомъ къ достиженію спасенія. А для этого самъ пастырь, располагая всякими общепользными практическими свѣдѣніями, долженъ прежде всего обладать соответствующимъ той цѣли настроеніемъ. Вотъ это-то настроеніе и должна школа сѣмъ воспитать въ своихъ питомцахъ прежде всего“³⁾. —

Къ сожалѣнію, здѣсь не объясняется того, въ чемъ собственно состоитъ это пастырское *настроеніе* и какими средствами можетъ воспользоваться наша школа для созиданія его въ своихъ питомцахъ. Предполагая, что вопросъ этотъ принимается почтеннымъ профессоромъ въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ въ современной литературѣ, мы обращаемся къ другому, безспорно компетентному въ данной области автору, который, будучи въ свое время пастыремъ, а нынѣ уже и архипастыремъ, полагаемъ, изъ опыта даетъ на него весьма опредѣленный отвѣтъ⁴⁾. „Примите во вниманіе, — говоритъ онъ православнымъ пастырямъ, — что проникнуть въ совѣсть ближняго невозможно путемъ обычнаго изученія его характера: *кто бо въѣтъ, яже въ*

¹⁾ „Вѣра и Разумъ“ 1897 г., № 20, стр. 317—334; № 21, стр. 361 — 376. Сравни. „Православн. Собесѣдн.“ 1896 г., I, стр. 203—205 и слѣд.

²⁾ „Вѣра и Разумъ“ 1897 г., № 20, стр. 323.

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Разумѣемъ преосвященнаго Антонія (Храповицкаго), епископа чебоксарскаго, ректора казанской духовной академіи и викарія казанской епархіи.

человѣкъ, точію духъ человека, живущій въ немъ? (1 Кор. II, 11). Нужно чувство глубокаго состраданія и самоотверженной любви — какъ для самаго пониманія внутренней жизни другаго, такъ особенно для усвоенія способности вoadѣствовать на нее. Это чувство выражается въ духовномъ отождествленіи себя съ другими, (въ) распространеніи своей совѣсти на всю паству, во внутреннемъ переживаніи той борьбы, чрезъ которую всѣ вѣренныя (пастырю) души восходятъ къ духовному совершенству, и въ направленіи этой борьбы къ желательному именно исходу; это *настрое- ніе* ревности о просвѣщеніи и спасеніи ближнихъ выра- зилось въ словахъ Пастыреначальника: *огонь пришелъ Я низвести на землю: и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!* (Лук. XII, 49). Въ этомъ *настроеніи* заключается понятіе пастырской совѣсти; оно, такимъ образомъ, есть актъ внутренній..., хотя, конечно, необходимо проявляется и въ дѣятельности во внѣ. Но поскольку эта внѣшняя дѣятельность всецѣло вытекаетъ изъ этого таинственнаго движенія совѣсти, изъ этого внутренняго благодатнаго дара (1 Кор. XII, 28) духовнаго рожденія, — постольку и вся значимость ея обуславливается *внутреннею жизнію священника* и (поэтому) *главная часть Пастырскаго Богосло- вія должна заключаться отнюдь не въ перечисленіи отдѣльныхъ должностныхъ обязанностей священника, но въ пастырской аскетикѣ*, т. е. въ обстоятельномъ и ясномъ, богословски обоснованномъ показаніи 1) самаго зарожденія этого па- стырскаго духа (*настроенія*), 2) его дальнѣйшаго развитія и конечныхъ исходовъ и, наконецъ, 3) его проявленія въ дѣятельности“¹⁾.

Итакъ, то *настроеііе*, которое должна воспитать школа въ будущихъ пастыряхъ, состоитъ изъ чувства глубокаго состраданія къ пасомымъ и самоотверженной любви къ нимъ, или короче — *изъ самоотреченія и любви къ ближнимъ*, какъ изъ двухъ основныхъ моментовъ, или началъ. Первое начало — отрицательное, очищающее въ душѣ пастыря

¹⁾ „Письма къ пастырямъ о нѣкоторыхъ недоумѣваемыхъ сторонахъ пастыр- скаго дѣланія“, С. С. В. Изд. 2, Казань 1898 г., стр. 17—18.

просторъ для втораго; второе — зиждущее, творческое¹⁾. Въ нихъ заключается и успѣхъ пастырства, т. е. успѣхъ того самаго служенія, которое,—по словамъ проф. Линицкаго,—обязываетъ пастыря вспомошествовать пасомымъ во всемъ, касающемся ихъ благополучія²⁾. Но преосвященный Антоній, мнѣніе котораго мы поставили рядомъ съ мнѣніемъ П. И. Линицкаго, ближайшимъ средствомъ, находящимся въ распоряженіи школы для созиданія въ юношѣ пастырскаго настроенія, считаетъ изученіе той спеціальной науки, которая это служеніе самоотреченія и любви имѣетъ своимъ преимущественнымъ и главнѣйшимъ содержаніемъ, т. е. *Пастырскаго Богословія*. Именно, отвѣчая на вопросъ: изъ какихъ элементовъ составляется пастырское настроеніе, онъ говоритъ, что оно составляется изъ двухъ элементовъ—самоотреченія и любви, и что это есть *основной вопросъ Пастырскаго Богословія*³⁾. Въ другомъ мѣстѣ, сказавши, что пастырское настроеніе есть актъ внутренній, хотя и выражающійся во внѣшней дѣятельности, преосвященный авторъ прибавляетъ, что поскольку эта внѣшняя дѣятельность есть отображеніе внутренней энергіи пастыря, постольку ея значимость обусловливается *внутреннею жизнью священника* и что поэтому *главная часть Пастырскаго Богословія должна заключаться именно въ разъясненіи этой внутренней жизни священника или его настроенія* — со стороны возникновенія, постепеннаго развитія, конечныхъ цѣлей и внѣшняго проявленія⁴⁾. — Правда, далѣе преосвященный Антоній замѣчаетъ, что „истинные пастыри у насъ вырабатываются, къ сожалѣнію, вовсе не школою и не школьными воззрѣніями, а самую жизнь“, — но онъ тутъ-же прибавляетъ, что эта практика не можетъ служить для насъ въ данномъ случаѣ показателемъ правильнаго хода дѣла, ибо она является почти сплошнымъ отъ него уклоненіемъ⁵⁾. Такимъ образомъ, это замѣчаніе преосвященнаго автора свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что онъ

¹⁾ „Письма къ пастырямъ“..., стр. 19—22.

²⁾ „Вѣра и Разумъ“ 1897 г., № 20, стр. 323.

³⁾ „Письма къ пастырямъ“, стр. 19.

⁴⁾ Тамъ-же, стр. 17—18.

⁵⁾ Тамъ-же, стр. 24.